

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ И МЕДИАЭКОЛОГИЯ

З. А. Милославская

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 17 апреля 2020 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается исследование, проведенное в рамках медиаэкологического подхода с целью изучения взаимодействия современного человека с медийными технологиями, информации и инструмент взаимодействия с внешним миром.

Ключевые слова: медиаэкология, цифровизация, гаджетизация, интернет-зависимость, гаджет-аддикция, поколение Z, «цифровое поколение», анкетирование.

Abstract: this paper discusses a study conducted as part of a media-ecological approach to look into the interaction of modern people with media technologies.

Keywords: media ecology, digitalization, gadgetization, Internet addiction, gadget addiction, Generation Z, "digital generation", questionnaires.

Изучению влияния гаджетов и сети на человеческую психику, привычки, мировосприятие и восприятие себя, а также в целом на процесс формирования человека сегодня посвящено множество исследований в самых разных традиционных областях знания: активный анализ идет в коммуникативистике, психологии, социологии, экономике, медицинских науках. Если взять срез научных работ за последние два года, можно увидеть большое разнообразие взглядов на обсуждаемую проблему, что говорит о ее глобальном значении для современного общества. Например, психологи исследуют явление «информационного рая», порождаемое информационно-коммуникационными устройствами и способное деформировать восприятие действительности человеком [1]. С одной стороны, гаджеты и то содержание, которое они предоставляют, расширяют представления о мире, с другой стороны — сужают круг интересов их пользователей, меняют отношение к реальности.

Социологов — в контексте проблемы взаимодействия людей в информационном обществе в целом — интересует в том числе интернет-зависимость как триггер для семейных ссор — относительно новый тип конфликта. Отмечается, что сетевая аддикция у одного из членов семьи может приводить к разрушению связей внутри всей семьи — из-за отсутствия взаимного внимания и общения. В частности, отмечается, что сегодня в мире принимаются разного рода нововведения в определение статуса зависимых: например, игровая зависимость — подвид интернет-аддикции — с 2018 г. помещена Всемирной организацией здравоохранения в Международный классификатор болезней [2, 340].

Педагоги ставят вопрос о том, не приведет ли глобальная технологизация общества к его «расчеловечиванию», и обсуждают возможность гармоничного развития человека в рамках нашей техногенной цивилизации [3, 196]. В практической плоскости они ищут способы профилактики зависимости от гаджетов у принципиально нового поколения (поколения Z), чьи родители уже принадлежат к «цифровому поколению» [4, 150]. Следует сказать, что о системе профилактики и комплексах регулярных детоксов размышляют сегодня если не все, то очень многие научные и образовательные структуры, так как поколение «Z» видится исследователям и практикам как наиболее уязвимая для гаджет-аддикции часть общества. По той же причине эти дети и подростки представляют сегодня особый интерес для разного рода исследований.

Мини-исследование, о котором пойдет речь в данной статье, проведено в рамках медиаэкологии — новой, принципиально важной отрасли наук о медиа, предметом которой является безопасность и эффективность пользователя при работе в медиаполе. Медиаэкология сегодня — это международное междисциплинарное поле, в котором анализируются глобальные процессы, происходящие в сети и в мобильных технологиях, а поведение и состояние человека рассматривается с точки зрения самых разных наук. Темы «человек и технологии» и «человек и гаджеты» — одни из ключевых медиаэкологических тем на протяжении всего существования этого междисциплинарного поля. Медиаэкология традиционно уделяет внимание не только безопасности медиаконтента, но и средствам передачи информации — вспомним максимум основателя медиаэкологического подхода М. Маклюэна «Медиа — есть сообщение», а если буквально, то средство сообщения [5, 127]. От режима

взаимодействия с гаджетами зависит и эффект, оказываемый на человека тем контентом — более или менее безопасным, — который он потребляет.

В данном исследовании автор фокусируется на взаимоотношении современного подростка со смартфоном. Цель — определить роль этого гаджета в жизни старшеклассника; установить количество часов, проводимых во взаимодействии со смартфоном, а также увидеть результат от кратковременного отказа от гаджета.

Исследование было проведено автором статьи в Школе журналистики им. Владимира Мезенцева при Центральном доме журналиста в феврале 2020 г. В анкетировании приняли участие 75 учащихся 8–11 классов в возрасте от 14 до 18 лет (2002–2006 г.р.): 59 девушек и 16 юношей из благополучных семей. Все они — слушатели лекций в рамках подготовки к поступлению на факультеты журналистики. Многие из респондентов уже твердо уверены, что станут журналистами, и только 3 человека упомянули в устной беседе, что не собираются выбирать журналистику своей профессией, а посещают Школу для общего развития.

Участникам было предложено прожить один час без смартфона на обычном лекционном занятии по медиаэкологии — гаджеты были в пределах видимости, но вне досягаемости. Слушателям разрешалось разговаривать между собой во время лекции и в редких случаях — пользоваться ноутбуком. Анкета заполнялась в конце занятия, когда у испытуемых уже сформировалось отношение к часу, проведенному без смартфона.

Автор статьи, в первую очередь, интересовало, какие чувства посетят респондентов за этот час. В качестве ответов на вопрос «Что вы испытали сегодня в процессе нашего короткого эксперимента?» в формате *multiple choice* были предложены следующие варианты: радость/легкость; скуку/тоску; тревогу; страх; раздражение; равнодушие; другое. Результаты получились следующими: равнодушие испытало абсолютное большинство — 44 человека, радость/легкость — 27, скуку/тоску — 10; на тревогу пожаловались 7 человек, на страх — 0 человек; на раздражение — 2. 12 человек указали дополнительные пункты, среди которых оказались, в том числе, следующие ответы: «появилась мотивация, желание работать, самосовершенствоваться»; «я периодически провожу подобные эксперименты и убираю телефон на день / неделю / несколько часов»; «получил полезную информацию»; «забыл о телефоне»; «спокойствие»; «ничего»; «заинтересованность»; «обычное состояние: что с телефоном на уроке, что без него».

Особенно интересно, что 14 человек из 44, испытавших «равнодушие», парадоксальным образом комбинировали его в ответе с «радостью/легкостью», «тревогой», «скукой/тоской», «раздражением»

и «желанием работать».

Следующим важным пунктом анкеты был вопрос «Сколько часов в день (приблизительно) вы взаимодействуете с мобильным телефоном?» Здесь ответы распределились следующим образом: минимальный результат — 35 минут в день, максимальный — 24 часа (со слов респондента). До 5 часов в день телефоном пользуется 36 человек из 75, 6–11 часов — также 36 человек, 12–17 часов — 2 человека и 18–24 часа — 1 человек.

Ответы на вопрос «Что именно вы делаете при помощи мобильного телефона?» показал совершенную multifunctionality смартфона. Выяснилось, что звонят по нему 70 человек, общаются в соцсетях и мессенджерах — 72, читают новости — 65, читают интересные истории — 52, читают книги — 39, пишут SMS — 52. Помимо стандартных пунктов, респонденты добавляли следующие: «делаю фото»; «слушаю музыку»; «смотрю видео (фильмы, сериалы, спорт, трансляции)»; «пишу тексты (статьи, рассказы, стихи, истории)»; «редактирую»; «играю в игры»; «рисую»; «делаю уроки, готовлюсь к экзаменам, записываю лекции»; «пользуюсь будильником, заметками, календарем, диктофоном, напоминаниями»; «слежу за жизнью знакомых и блогеров».

Среди прочего участники анкетирования ответили также на вопрос, был ли у них опыт самоограничения в интернете. Выяснилось, что он был у 61 человека из 75 (некоторые дали по 2 ответа): «да, удалял страницы в соцсетях» — 23 человека; «не посещал соцсети без удаления» — 40 человек; «не было (такого опыта)» — 14 человек; другое — 10 человек.

Среди дополнительных ответов в варианте «другое» оказались: «выходил из групп»; «откладывал телефон на весь день»; «ставлю таймер на ограничение времени»; «устанавливал специальные приложения для блокировки; на спортивных сборах и в некоторых поездках выключала телефон»; «не пользовался телефоном»; «ставил ограничения по экранному времени на телефоне»; «удалял приложения: ВК, УТ»; «выключаю телефон, когда делаю уроки или читаю».

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема потенциальной зависимости наших испытуемых беспокоит. Вероятно, одним из объяснений может быть тот факт, что у этого поколения (поколения Z) достаточно рано появились гаджеты. Например, в нашей группе:

- самый ранний возраст появления телефона у респондента — 4 года.
- самый поздний возраст появления телефона у респондента — 12 лет.
- самый ранний возраст перехода на телефон как основной источник информации — 8 лет.
- самый поздний возраст перехода на телефон как основной источник информации — 15 лет.

Хочется также обратить внимание на результаты и комментарии из отбракованных по техническим причинам анкет, то есть на ответы, которые мы не можем привести в рамках описания исследования. Дадим их отдельно — для полноты картины. Например, ученица 10 класса 2003 г.р. пишет: «Меня сама раздражает, что руки всё время тянутся к телефону, что он тратит то время, которое я могла бы потратить на что-то полезное, увлекательное. С другой стороны, без телефона образуется что-то вроде пустоты, незаполненности, и я не знаю, что с ней делать». Другая 10-классница отмечает: «Я могу спокойно прожить без телефона сутки, если не больше, а тут еще и лекция интересная».

Две одиннадцатиклассницы приняли решение телефон на время эксперимента не сдавать, так как в условиях было сразу оговорено: тот, кто чувствует, что часовое расставание с телефоном нанесет вред его психике или здоровью, может не расставаться с гаджетом. Одна из этих двух девушек в пункте «Сколько часов в день (приблизительно) Вы взаимодействуете с телефоном?» ответила: «24 часа».

Комментируя результаты проведенного анкетирования, руководитель Школы журналистики при Центральном доме журналиста Г. В. Мезенцев отметил: «Проблема зависимости слушателей от телефонов существует. Она мешает образовательному процессу, но нельзя сказать, что это беспокоит самих учеников: школьники адаптировались к получению информации из нескольких источников. Скажу, что сегодня наши слушатели достаточно спокойно отнеслись к эксперименту. Полагаю, несколько лет назад проводить его было бы сложнее, так как последние годы доступ к информации с телефона воспринимается как одно из неотъемлемых прав человека. С удовлетворением замечаю, что новое поколение постепенно приходит к пониманию, что использование телефона не должно мешать другим участникам образовательного процесса».

Исследованный материал хотя и невелик, но позволяет сделать некоторые выводы относительно исследованной группы подростков. Во-первых, смартфон для поколения Z — пока основной источник информации и главный инструмент как для работы и учебы, так и для развлечений. Во-вторых, проблема сетевой зависимости и гаджет-аддикции представителями нового поколения уже осмысливается, и результаты этого осмысления выражаются в конкретных действиях по самоограничению

и самоконтролю. В-третьих, по отдельным комментариям можно предположить, что зависимые, не понимающие, как бороться с зависимостью от постоянного целевого и бесцельного использования гаджета, от этой проблемы действительно страдают. Однако, подводя эти итоги, необходимо учитывать, что 1 час — недостаточное время для того, чтобы получить полностью объективную картину. Поэтому в ближайшей перспективе автор статьи надеется увеличить время отказа от телефона у своих респондентов и посмотреть, как изменятся их чувства и мысли.

В целом же подобные эксперименты, проводимые в рамках «человек и гаджеты», дают удобные схемы для изучения медиапотребления и восприятия медиа их пользователем, так как современный медиаконтент поступает к нам преимущественно через гаджеты. Изучаемое поведение — привычки, предпочтения, опыт самоограничений, осознанность медиапотребления — является предметом медиаэкологии, тенденции которой поколение Z уже сегодня ощущает интуитивно. Сильная сторона подобных экспериментов заключается в том, что через междисциплинарное поле медиаэкологии они способны давать материал для изучения в самых разных научных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губина С. Т. Влияние гаджет- и интернет-зависимостей на особенности восприятия музыки современными учащимися школ искусств / С. Т. Губина, М. Г. Бобкова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019. — № 4. — URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2019/4/psychology/gubina-bobkova-pestereva.pdf (дата обращения 04.03.2020).
2. Рубцова Н. В. Интернет-зависимость как причина семейных конфликтов: верификация проблемы / Н. В. Рубцова, А. А. Тихонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2018. — Т. 7. — № 4 (25). — С. 340–342.
3. Фомин М. С. Обратная сторона технологизации жизни современника: искушение, вызов и угроза расчеловечивания / М. С. Фомин // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 1. — С. 194–206.
4. Иванова Н. В. Проектирование системы профилактики ранней компьютерной зависимости у старших дошкольников в дошкольной образовательной организации / Н. Иванова, Т. В. Першина // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2020. — № 1 (94). — С. 149–161.
5. Strate L. Studying Media as Media / L. Strate // MediaTropes. — 2008. — Vol I. — P. 127–142.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Милославская З. А., кандидат филологических наук, преподаватель факультета политологии
E-mail: zmiloslavskaya@gmail.com

Lomonosov Moscow state University
Miloslavskaya Z.A, Candidate of Philology, Lecturer of the Faculty of Political Science
E-mail: zmiloslavskaya@gmail.com